

Невероятные техники Цзян Чэня

Шэнь Аньян стиснул зубы, достал три тысячи духовных камней высокого уровня и положил их на стол.

Цзян Чэнь смотрел на все эти камни с тем обожанием, с каким прижимистый домовладелец или старый толстосум смотрит на звонкие золотые монеты.

— Просто превосходно! Шэнь Саньхо, любой, кто приходит ко мне с такими подарками — желанный гость в моем доме. Ну что ж, не хочешь ли сперва выпить, или перейдем сразу к делу?

Чем спокойнее был тон Цзян Чэня, тем сильнее злился Шэнь Аньян. Этот Цзян Чэнь похож на какого-то позера. Он — всего лишь чужак, да и в Верховный Район попал просто за счет удачи. Как смеет он так задирать нос перед старожилом Верховного Района? Поведение Цзян Чэня выводило Шэнь Аньяна из себя.

Ему казалось, что этот мальчишка специально строит из себя невесть кого с таким невозмутимым видом. А ведь все должно было быть наоборот! Это старшие ученики всегда важничают перед младшими; с каких это пор младшие ученики задирают нос перед старшими?

— Цзян Чэнь, я не собираюсь с тобой пить. Хватит тянуть время. Я пришел сюда с одной целью: показать всем твое истинное лицо, лицо величайшего мошенника нашей эпохи. Кто захочет с тобой пить? Да и кто ты, черт побери, такой?! Да какое право ты имеешь со мной пить?

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Так-то ты реагируешь на мою доброту, подозреваешь меня в каком-то злом умысле? Что ж, на сей раз я не держу на тебя зла, ведь ты принес мне столько камней. Ну что, каков будет спор? Выбирай условия.

Шэнь Аньян был готов. Он холодно фыркнул:

— Я хочу устроить соревнование по управлению огнем, по рецептам пилюль и по выплавке пилюль.

— Значит, по этим трем темам мы и определим победителя?

— Да, по этим трем! — твердо произнес Шэнь Саньхо; в душе он насмеялся над Цзян Чэнем. В области дао пилюль именно в этих трех темах он разбирался лучше всего. Он был готов к тому, что Цзян Чэнь попытается оспорить условия, но, неожиданно для него, мальчишка с готовностью принял его условия. Шэнь Саньхо был рад как никогда.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Это не арена для огня, так как же нам провести соревнование по управлению огнем?

Обычно для таких соревнований подготавливали специальную арену, и эту арену Цзян Чэнь не подготовил для управления огнем.

Шэнь Саньхо махнул рукой и расхохотался:

— Все донельзя просто. Мы оба — мастера пилюль, и есть много способов соревноваться в управлении огнем. Как тебе такой вариант: я достану котел, мы оба продемонстрируем наши техники. Тот, кто быстрее нагреет котел, станет победителем.

Предварительный нагрев котла был одним из шагов выплавки пилюль. Нагрев был важен для последующих этапов. Когда котел достигал оптимальной температуры, наступал резонанс. Характерный звук свидетельствовал о том, что котел был успешно нагрет.

— Шэнь Саньхо, ты же все-таки гений Верховного Района, у тебя что, совсем нет чувства собственного достоинства? Брат Чэнь и так проявил великодушие, а ты хочешь, чтобы чаша весов окончательно склонилась в твою сторону? Ты выбрал условия спора, ты принес свой котел, да еще и установил все правила. Неужто ты посмеешь сказать, что у тебя нет злого умысла?

Шань Аньян действительно кое-что задумал. Он постоянно пользовался этим котлом при выплавке пилюль. Поэтому он прекрасно разбирался в том, как он работает, и нагрев этого котла не составлял для него никаких трудностей. Но он держал себя в руках и лишь презрительно фыркнул, когда Му Гаоци раскрыл его план.

— Му Гаоци, разве ты участвуешь в споре? Что за чепуху ты несешь? Если у тебя кишка не тонка самому устроить такие соревнования, я смело брошу тебе вызов!

Му Гаоци открыл рот, уже собираясь огрызнуться в ответ, но Цзян Чэнь остановил его:

— Гаоци, не беспокойся.

Му Гаоци уважал Цзян Чэня как никого другого, поэтому он послушно отошел назад. Но он все равно презрительно смотрел на Шэнь Аньяна и сжал правую руку в кулак с оттопыренным вниз большим пальцем.

В мире культиваторов этот жест означал крайне пренебрежительное отношение к другому культиватору; так сопернику давали понять, что он ни на что не годен. Шэнь Аньян уже чувствовал вину, поэтому, хотя он и был взбешен этим жестом, он не мог позволить себе ответный выпад.

— Шэнь Саньхо, из уважения к твоей ставке, я готов принять все твои правила. Доставай свой котел, — слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

Когда дело доходило до дао пилюль, по сравнению с Цзян Чэнем что Шэнь Саньхо, что Шэнь Цинхун, что старейшина Зала Трав были сущими детьми. Снисходительность Цзян Чэня была унижительна для Шэнь Аньяна, так что он радовался тому, что придумал такой хитрый, беспроегрышный план.

Он спокойно достал котел, поставил его на каменный пьедестал и с деланной учтивостью произнес:

— Цзян Чэнь, не обвиняй меня потом в жульничестве. Можешь сперва проверить котел.

Цзян Чэню было достаточно одного взгляда Божественного Ока, чтобы узнать о котле все. Но сразу понял, что Шэнь Саньхо часто использовал его. Если мастер пилюль часто пользовался котлом, он знал его как свои пять пальцев. Само собой, Шэнь Саньхо можно было заподозрить в том, что он что-то подстроил, поскольку основным инструментом соревнования был его котел. Но Цзян Чэнь смело принял условия Шэнь Саньхо и не боялся того, что у него будет

небольшое преимущество.

— Кто первый, ты или я? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

Немного подумав, Шэнь Саньхо великодушно произнес:

— Преимущество будет у того, кто будет вторым. Я не стану ставить тебя в невыгодное положение, так что начну я.

Цзян Чэнь сразу понял, о чем думает противник, заметив, что Шэнь Саньхо был настороже. Он думал о том, что Цзян Чэнь сможет как-то испортить котел, если будет первым, так что Шэнь Саньхо вызвался идти первым. Однако он обернул дело таким образом, словно он проявляет великодушие и ставит себя в уязвимое положение.

— Поскольку начинающему труднее, я не против быть первым, улыбнулся Цзян Чэнь.

Переменившись в лице, Шэнь Саньхо тут же ответил:

— Позволь мне быть первым.

Цзян Чэнь просто хотел подразнить противника, он был совсем не против, чтобы тот был первым. Он махнул рукой и сказал:

— Начинай.

— Кто-нибудь, подойдите и засекийте время.

В таких соревнованиях время отмеряли по горящим палочкам с благовониями, переворачивая песочные часы и еще многими способами. Когда отсчет начался, Шэнь Саньхо тут же занял позицию и начал циркуляцию трех огней в своем теле. В его ладони сконцентрировалась невероятная мощь элемента огня, и под котлом весело заплясало пламя.

Цзян Чэнь кивнул про себя, наблюдая за его действиями. Шэнь Саньхо действительно обладал впечатляющей огненной мощью. Хотя у него не было врожденной огненной конституции, по способностям он был близок к ней. Однако Цзян Чэнь не мог не поморщиться, наблюдая за тем, как Шэнь Саньхо управляет огнем. Нужно сказать, что по сравнению с божественными экспертами наследие Королевского Дворца Пилюль в области управления огнем было просто смехотворно!

Несмотря на неплохой уровень огненной мощи и явное превосходство Шэнь Саньхо над большинством своих сверстников в области управления огнем, все-таки Цзян Чэню он казался слишком неопытным. Но Му Гаоци был впечатлен и даже невольно зауважал Шэнь Саньхо.

Судя по горящей палочке, прошло примерно пятнадцать минут. Звук резонанса раздался, когда горящая часть потихоньку приближалась к отметке посередине палочки.

Предварительный нагрев был завершен.

Затем палочка была погашена, чтобы зафиксировать результат Шэнь Саньхо.

— Цзян Чэнь, мне не потребовалось и половины отведенного времени. Твой черед, — горделиво произнес Шэнь Саньхо. Он был абсолютно уверен, что Цзян Чэнь не сможет превзойти его. Он уже много лет использовал этот котел и владел им не хуже, чем собственной правой рукой. Если бы не это, Шэнь Саньхо потребовалось бы куда больше времени, чтобы нагреть котел.

Каким бы талантливым ни был Цзян Чэнь, он ни за что не превзойдет меня!

Шэнь Аньян не сомневался в своей победе.

Когда котел остыл, Цзян Чэнь махнул рукой:

— Засекайте время. Еще одна палочка была зажжена.

Цзян Чэнь развел руки в стороны, и в центре его ладоней начали пробуждаться различные источники огня. Он словно показывал какой-то фокус, складывая печати и заставляя форму пламени меняться с каждой печатью.

Вскоре огонь начал напоминать ровную башню, которая становилась все больше и больше. Аккуратно выстроившись, вокруг Цзян Чэня плясали языки пламени сорока девяти уровней огней, которые напоминали восхитительное, внушительное, сияющее здание.

При виде этой техники Му Гаоци начал издавать восторженные возгласы одобрения. У кого самая поразительная техника?! У Цзян Чэня самая поразительная техника! Навыки в управлении огнем Шэнь Саньхо не шли ни в какое сравнение с тем, что продемонстрировал Цзян Чэнь.

Когда Шэнь Саньхо увидел, насколько великолепно Цзян Чэнь управлял огнем, он тоже не мог поверить своим глазам. Неужели можно накладывать друг на друга слои огня? Я никогда не слышал о такой технике!

С невозмутимым выражением лица Цзян Чэнь менял одну печать на другую, добавляя все больше и больше пламени. Вскоре сорок девять уровней сложились в сетку и восьмидесяти одного пламени девять уровней в высоту. Эксперты небесного уровня называли такой метод управления огнем Истинными Огнями Девяносто Девяти. Использование этой техники позволяло нагревать котел в девять раз быстрее.

Палочка не догорела даже до отметки в одну пятую времени, а задорный звук резонанса уже раздался.

— Что?!

Шэнь Саньхо был полностью сбит с толку. Он ошеломленно смотрел на котел, теряясь в догадках: как же он смог так быстро нагреть котел.

Цзян Чэнь радостно хохотнул. Прошла едва ли одна пятая отведенного времени. Можно было даже не сравнивать потраченное соперниками время. Цзян Чэню не потребовалось даже половины времени, в которое уложился Шэнь Саньхо. Даже недоумок смог бы сразу понять, кто победил.

Му Гаоци громко гоготнул:

— Брат Чэнь, ты просто великолепен! Что это была за техника управления огнем? Это выглядело невероятно круто!

Лицо Шэнь Саньхо было пепельно-серым. С результатами было невозможно спорить, но в глубине души он не мог принять поражение.

— Тебе повезло в первом раунде, но мы договаривались о трех раундах. Ты выиграл лишь один

раунд, так что не зазнавайся!

Цзян Чэнь с едва заметной улыбкой кивнул:

— Именно, победитель определится только после двух побед. Если память мне не изменяет, второй раунд — это рецепты пилюль. На каких условиях ты хочешь соревноваться?

Он был весьма великодушен, готовясь подыгрывать вне зависимости от того, что предложит Шэнь Саньхо.

Тот ответил:

— Мы оба составим рецепт пилюль и скроем три дополнительных ингредиента. Каждый проанализирует рецепт соперника в течение часа и внесет в него недостающие ингредиенты. Кто внесет больше ингредиентов, тот и победит. Если будет ничья, победителем станет тот, кто закончил раньше. Идет?

— А это обязательно должны быть ингредиенты, указанные в изначальном рецепте? Или можно вносить заменители? — спросил Цзян Чэнь.

В дао пилюль существовало бесчисленное множество ингредиентов, которые были взаимозаменяемы.

— Заменители допускаются, но в разумных пределах. Если у соперника возникнут сомнения, нас может рассудить Зал Трав, — ответил Шэнь Саньхо.

Цзян Чэнь кивнул:

— Раз так, мы оба составим по два экземпляра одного и того же рецепта. Один будет содержать все ингредиенты, а во втором три дополнительных ингредиента будут скрыты. Так нам будет проще сравнивать результаты и улаживать разногласия, когда придет пора подводить итоги.

Немного подумав, Шэнь Саньхо произнес:

— Хорошо, но мы должны поклясться перед небесами, что укажем верный рецепт пилюли. Соревнование будет бессмысленно, если мы случайным образом изменим ингредиенты.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Само собой.

Оба разошлись в разные стороны и начали составлять свои рецепты.